

Схожие функции выполняет нарочитая симметрия композиции. В фильме Мэтью ван Дайка “Point and Shoot” (2014) этот прием используется для усиления кульминации. Автор садится в центре кадра и ужасается тому, что выстрелил в человека. В этой монохромной сцене стена за спиной ван Дайка акцентирует внимание на его силуэте, а центральное расположение создает ощущение отчаяния и раскаяния.

Монтаж в фильме «Смеющийся человек» (1966) — инструмент для формирования когнитивного диссонанса. Немецкий офицер Зигфрид Мюллер (главный герой картины) убеждает зрителя, что в 1964–1965 гг. он искренне «защищал западную идеологию от большевизма». Описывая командировку в Конго, наемник произносит фразу: «Я всегда был против крови». После этих слов на экране появляется магнитофон и звучит закадровый текст: «Когда Мюллер говорил в микрофон во время своих операций в Конго, лента записала нечто иное». Здесь, на 33-й минуте фильма, появляется параллельный монтаж, который позволяет обличить преступления офицера. Каждое слово Зигфрида опровергается кадрами жертв геноцида. Поэтому образ улыбчивого и преданного «солдата Запада» мгновенно разрушается. Теперь перед зрителем предстает безумец, чьи речи о равенстве скрывали ненависть к людям. В этом примере монтаж постепенно изменяет не только героя интервью, но и историю конголезского кризиса.

Исходя из материалов исследования, в документальном кинематографе наиболее часто используются средства аудиальной манипуляции, потому как их можно искусственно внедрять на этапе постпродакшена. Психологическое воздействие цвета и света применяется в работах реже ввиду их сложности. Визуальные гротески, наравне со звуком и тишиной, способны расставить эмоциональные акценты, влияющие на декодирование информации. Наконец, параллельный монтаж как манипулятивный прием не востребован в жанрах современной экстремальной журналистики, однако мы склонны считать его наиболее эффективным.

Литература

1. Познин В. Ф. Цвет как элемент драматургии фильма // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Искусствоведение. 2021. № 3. С. 410

Анна Александровна Кравченко

Санкт-Петербургский государственный университет

st070073@student.spbu.ru

ФРАНКЛИН РУЗВЕЛЬТ:

ТАЛАНТЛИВЫЙ ПОЛИТИК ИЛИ ИСКУСНЫЙ МАНИПУЛЯТОР

В статье предпринята попытка анализа речи выступлений американского президента Франклина Рузвельта на предмет манипуляций в передаче «Беседы у камина». В качестве эмпирической базы были выбраны выступления главы государства до вступления США во Вторую мировую войну.

Ключевые слова: Франклин Рузвельт, манипуляции, СМИ, Вторая мировая война, США.

В политике Ф. Д. Рузвельта особую роль сыграла серия радиопередач «Беседы у камина», которая выходила в период с 1933 по 1945 гг. Название было связано с находящимся в Белом доме камином, возле которого Рузвельт и записывал все радиосообщения.

За 12 лет была опубликована 31 беседа. Они сгруппированы по двум блокам: Великая депрессия и Вторая мировая война. Период с начала войны в Европе и до Пёрл-Харбора — особый промежуток времени, за который переформировались приоритеты США. Именно поэтому для анализа были выбраны речи в период с 3 сентября 1939 по 11 сентября 1941 гг.

При всей надвигающейся опасности Рузвельт в беседах почти не говорит о войне. Он философствует о том, что важно для американского человека: о мире, о Боге, об избранности народа США, об экономике и о родном доме, в котором они живут. Тем самым, согласно С. Г. Кара-Мурзе, он применяет технику манипуляции «апелляция к эмоциям» [1]. Рузвельт почти не говорит о тяготах жизни европейцев, а концентрируется на том, как американцам нескончаемо повезло, что Гитлер — за океаном. Президент уверял граждан: он сделает все, чтобы так продолжалось как можно дольше. Он проводил политику четкого нейтралитета и невмешательства.

Рузвельт почти не говорил о коммунистах в отрицательном ключе. Для него был важнее его народ, поддержание его духа и веры в лучшее. Он никогда не говорит «я», «мое»: в его речах всегда слышится «мы» и «наше». Президент не рядом с народом — он и есть его часть. С помощью «птичьего языка» он располагает к себе слушателя.

Рузвельт намекает аудитории, что по всей в стране есть тайные агенты. Они пытаются не только подорвать авторитет правительства, но и сомневаются в ценностях американского человека, подвергают сомнению даже победу на стороне Великобритании и советуют присоединиться к странам «Оси» — происходит «активизация стереотипов».

Интересно наблюдать, как быстро меняется мнение Рузвельта относительно вмешательства в войну. Если в сентябре 1939 г. он утверждал, что США должно занимать нейтралитет в любом случае, то к маю 1941 г. он называл людей, которые хотят жить в мире, трусами. При этом используется метод манипуляции «тоталитаризм решения» — на общественность оказывается колоссальное давление, настойчиво проводится мысль, что иного выхода нет.

В более поздних речах Рузвельт несколько раз произносит фразу «как я ранее говорил в беседе 1939 года», после которой следуют разные утверждения. Однако при изучении материала становится ясно, что ничего из перечисленного он «ранее» не упоминал. Это был очередной способ манипуляции — «прикрытие авторитетом». Слушателям было бы тяжело вспомнить, что президент произносил в часовой речи почти двумя годами ранее.

Президент часто размышляет об истории и достижениях США. Он рассказывает как о военной подготовке США, так и о боевых потерях Великобритании. Рузвельт говорит, как сильно им нужна помощь американского народа — если падет Британское Королевство, следующими будут Соединенные Штаты. Постепенно подводя мысли населения страны к подготовке ленд-лиза, президент постоянно производит «апелляцию к числам».

Особый интерес представляют метафоры и речь Рузвельта, которые не только грамотно поставлены, но и тщательно продуманы. Президент говорит просто, не мудрит с тяжелыми оборотами, но при этом попадает в самую точку с помощью смешения «информации и мнения»: «Ни одна страна не может умиротворить нацистов. От того, что вы будете поглаживать тигра, он не превратится в котенка» (29.12.1940 г.) [2].

Таким образом, в «Беседах у камина» Рузвельт активно использовал следующие виды манипуляции сознанием аудитории: «смешение информации и мнения», «птичий язык», «эмоции», «апелляции к числам», «прикрытие авторитетом», «тоталитаризм решения».

С. Г. Кара-Мурза писал, что манипуляция требует значительного мастерства и знаний [1]. Именно этот навык помог Ф. Д. Рузвельту расположить к себе аудиторию: он трижды

переизбирался на новый президентский срок, вывел страну из Великой депрессии и сделал всё возможное, чтобы граждане его страны как можно дольше не знали ужасов войны, разрушения и горя.

Литература

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2005.

2. Франклин Д. Рузвельт «Беседы у камина» (радиообращения к американскому народу 1933–1945 гг.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Roosevelt/index.html>.

Надежда Владимировна Новичихина

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

gusevanadi955@gmail.com

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕЭКРАНЕ

Рассматриваются варианты проявления архетипических сюжетов в освещении конфликтов на телевидении. Анализ материалов палестино-израильского конфликта дает основание сделать вывод о том, что в эфире преобладает журналистика фактов, а конструктивная журналистика слабо представлена.

Ключевые слова: конфликт, архетип, сюжет, телевидение.

Конфликт, несмотря на постоянное переосмысление новостных ценностей, остается приоритетным критерием при отборе информации, которая пойдет в эфир. При этом, несмотря на обилие разнообразных конфликтных сюжетов, повествовательную основу любого конфликта можно соотнести с так называемым треугольником судьбы (треугольник Карпмана). Он же является основой всех архетипических сюжетов.

Несмотря на свою фундаментальную значимость, архетипы в СМИ изучены незначительно. Поэтому в данной работе мы обратимся к анализу вариантов проявления архетипических сюжетов в освещении конфликтов на современном телеэкране и зафиксируем те их формы, которые наиболее актуальны для сегодняшнего состояния аудиовизуальных медиа.

В исследовании мы проанализировали конфликт Израиля и Палестины (или как его еще называют Арабо-израильский конфликт) на материалах общероссийских телеканалов: Первый канал, Россия-1, ТВ Центр.

Наиболее широко в новостных передачах представлен архетипический сюжет «борьба с титаном». Он строится на противостоянии героя с превалирующей силой. Если разобрать этот сюжет через призму треугольника Карпмана, в котором участники занимают одну из ключевых позиций, т.е. «жертва», «агрессор» (в других переводах — «преследователь» или «тиран») или «спасатель», то Израиль и Палестина представляют в позиции жертвы и агрессора, поочередно сменяя друг друга в зависимости от того, с какой территории ведутся обстрелы: «Обмен ударами стал уже рутинной на севере Израиля» (Россия-1. 3.01.2024); «Изра-